

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ РЕЙДЕРСКИХ ЗАХВАТОВ: СПОСОБЫ, МЕТОДЫ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Кочедыкова Виктория Маратовна

юрист, соискатель Института
права, Челябинский
государственный университет,
Российская Федерация

yurist, Huquq instituti
izlanuvchisi, Chelyabinsk davlat
yuridik universiteti, Rossiya
Federatsiyasi

Lawyer, applicant for the
Institute of Law, Chelyabinsk
State University, Russian
Federation

Аннотация. Цель статьи – выявление современных способов и методов совершения рейдерских захватов, а также разработка системы мер их предупреждения на основе анализа криминализации данного явления. Предложена авторская трактовка механизма совершения рейдерского захвата как динамической модели. Выделены современные способы рейдерства: общественное давление, манипуляции с акциями, инициирование банкротства, подделка документации, кредитное и информационное рейдерство, корпоративный шантаж. Разработана система мер предупреждения, включающая государственно-правовые, организационно-управленческие и виктимологические компоненты.

Ключевые слова: рейдерство, рейдерский захват, криминализация, способ совершения преступления, механизм преступления, предупреждение преступлений, виктимологическая профилактика, экономическая безопасность.

CRIMINALIZATION OF CORPORATE RAIDING: METHODS, TECHNIQUES, AND PREVENTIVE MEASURES

Abstract. The purpose of this article is to identify modern methods and techniques for corporate raiding and to develop a system of preventive measures based on an analysis of the criminalization of this phenomenon. The author proposes an interpretation of the mechanism of corporate raiding as a dynamic model comprising three stages. Modern methods of corporate raiding are highlighted: public pressure, stock manipulation, bankruptcy initiation, document falsification, credit and information raiding, and corporate blackmail. A system of preventive measures has been developed, including state-legal, organizational-managerial, and victimological components.

Keywords: corporate raiding, corporate takeover, criminalization, crime method, crime mechanism, crime prevention, victimological prevention, economic security.

Захват бизнеса (рейдерские захваты) в Российской Федерации представляют собой устойчивое криминальное явление, сопряжённое с противоправным завладением активами, управленческими функциями или имущественными правами юридических лиц. Несмотря на принимаемые государством меры, рейдерство сохраняет высокую степень латентности и адаптивности к изменениям законодательства.

В научной литературе рейдерство исследуется преимущественно в рамках экономической безопасности, уголовного права и криминологии (Г.Г. Лянного, В.И. Паршикова, О.Ю. Патласова, К.А. Сергеева, О.В. Сергиенко, Ф.Г. Шахкелдова, А.Ю. Щеглова и др.). Вместе с тем остаётся недостаточно разработанным вопрос о системном представлении

криминализации рейдерских захватов как эволюционного процесса, а также о комплексе мер предупреждения, объединяющем уголовно-правовые, организационные и виктимологические аспекты.

Цель настоящей статьи – на основе анализа криминологической ситуации, связанной с рейдерскими захватами в Российской Федерации выявить современные способы и методы их совершения, а также предложить систему эффективных мер предупреждения.

1. Криминализация рейдерства как социально-правовой процесс

В уголовно-правовой доктрине под криминализацией преимущественно понимается объявление деяния преступным [1; 5; 6; 14]. Для целей настоящего исследования наиболее релевантным представляется определение И.М. Клейменова, понимающего под криминализацией «социально регрессивный эволюционный процесс, организуемый криминальными образованиями нового типа, реализуемый противоправными средствами, создающий множество глобальных угроз и угроз национальной безопасности, нацеленный на получение сверхприбыли» [5, с. 199].

Применительно к рейдерству как социально-правовому явлению, данный подход позволяет выделить следующие его сущностные характеристики:

1. *процессуальность* – рейдерство не является статичным явлением, а эволюционирует вместе с развитием рыночных отношений и законодательства;
2. *организованность* – рейдерские захваты осуществляются профессиональными преступными группами (рейдерами);
3. *противоправность* – реализуются с использованием коррупционных схем [4] и насилия;
4. *масштаб угроз* – рейдерство причиняет вред не только экономическим отношениям, но также личности и здоровью граждан;
5. *целевая направленность* – получение сверхприбыли путём завладения активами предприятия [1].

Таким образом, рейдерство в России, проходя стадии криминализации, трансформируется в профессиональную преступную деятельность, требующую криминологического изучения данного явления и выработки адекватных мер противодействия.

2. Механизм, способы и методы совершения рейдерского захвата

Рассматривая современные способы и методы совершения рейдерских захватов необходимо обратиться к понятию механизма совершения преступления. Так, в криминологии под механизмом совершения преступления понимается «идеальная модель процесса взаимодействия субъективных и объективных факторов, реализуемого в совершении преступления» [5; 14, с. 45]. Применительно к рейдерству предлагается следующее определение: **механизм совершения рейдерского захвата** – это модель, описывающая методы и способы достижения преступной цели (захвата управленческих функций организации с целью получения прибыли и имущественных прав), образующих в совокупности этапы преступления, охватываемого единым умыслом [7; 8].

Эволюция способов рейдерства

Если в конце XX века доминировали силовые методы (запугивание, применение физической силы), то сегодня на первый план вышли более сложные способы совершения рейдерских захватов, имеющие стадии длительной подготовки: фальсификация документов, шантаж, подкуп, мошенничество, вымогательство и хищение конфиденциальной информации [12].

Анализируя правоприменительную практику, можно сделать вывод, что современные методы реализации рейдерского захвата включают:

1. *Общественное давление* – организация демонстраций, привлечение СМИ и контролирующих органов для создания негативного образа предприятия.

2. *Манипуляции с акциями* – скупка акций у мелких акционеров и последующее блокирование деятельности предприятия через судебные разбирательства.

3. *Инициирование банкротства* – выкуп денежных обязательств предприятия и предъявление нереальных требований, ведущих к процедуре банкротства [11].

4. *Подделка документации* – изготовление подложных документов о назначении нового руководства, смене юридического адреса, что является наиболее распространённой схемой [13].

О.Ю. Патласов и О.В. Сергиенко выделяют также кредитное рейдерство (захват через долги), информационное рейдерство, возбуждение преднамеренного уголовного дела, корпоративный шантаж и использование внутренних корпоративных конфликтов [12, с. 46].

В.И. Паршиков в качестве наиболее распространённых способов называет корпоративный шантаж и вымогательство, незаконный перехват управления, захват собственности путём регистрации фиктивных сделок или формирования фальсифицированной кредиторской задолженности [11].

Этапы рейдерского захвата

Так в научной литературе Ф.Г. Шахкелдов и С.Д. Степанов исследуя способы совершения рейдерских захватов, выделяют три этапа [13]:

1. *Сбор сведений* – получение информации об организации-цели, в том числе компрометирующей, что может образовывать составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 137, 138, 183 УК РФ.

2. *Выработка стратегического плана* – анализ полученной информации, изготовление поддельных документов.

3. *Непосредственная атака* – реализация плана с использованием юридических и силовых методов.

Такая схема представляется нам классической, которая характерна для большинства деяний, сопряженных с захватом бизнеса. Однако мы полагаем, что наиболее значимым является *подготовительный этап*, на котором рейдеры нередко используют инсайдеров – сотрудников предприятия, имеющих доступ к печати и полномочия на подписание документов. Для легализации захваченного имущества создаётся цепочка подставных компаний («фирм-однодневок»), что существенно затрудняет судебное оспаривание [9].

В целях противодействия рейдерским захватам необходима выработка эффективных мер предупреждения рейдерских захватов.

3. Меры предупреждения рейдерских захватов

Используя классический подход формирования системы предупреждения преступности для определения мер предупреждения рейдерских захватов, выделим следующие уровни системы мер предупреждения: государственно-правовой, организационно-управленческий и виктимологический уровни. В свою очередь указанные уровни будут включать в себя соответствующие меры предупреждения, характерные для данного уровня и отвечающие компетенциям субъектов, реализующие меры на данном уровне.

1. Государственно-правовой уровень

Рассматривая государственно-правовой уровень предупреждения рейдерских захватов, необходимо привести позицию О.С. Вороновой [2], предлагающей следующий комплекс мер:

– законодательные инициативы по формулированию понятия «рейдерство» и введение уголовной ответственности за него в рамках отдельной статьи УК РФ;

– разработку единого нормативного акта об основах государственной системы предупреждения преступлений;

– выявление коррупциогенных факторов при регистрации и деятельности юридических лиц;

– повышение правовой культуры представителей бизнес-сообщества.

Соглашаясь с указанной позицией ученого, полагаем, что целесообразна разработка специального механизма противодействия рейдерству, включающего: реализацию государственной политики; реформу корпоративного законодательства; организацию действенной системы защиты на уровне предприятий; введение в УК РФ специальной нормы об ответственности за рейдерский захват [7; 8].

2. Организационно-управленческий уровень

Деятельность юридического лица регламентирована так называемым корпоративным законодательством, в рамках которого предусмотрены все возможные организационно-управленческие функции организации, соблюдение которых позволяет вести бизнес в соответствии с законом. Однако следует предложить дополнительные рекомендации, с учетом криминологической характеристики факторов детерминирующих рейдерство как преступное явление:

– хранение реестра акционеров у лицензированного реестродержателя;

– отслеживание кредиторской задолженности;

– наложение обременения на недвижимость;

– использование лицензионного программного обеспечения и ограничение доступа к конфиденциальной информации.

Следует также учитывать признаки, свидетельствующие о подготовке рейдерской атаки: появление инициативных инвесторов, повышенная активность мелких акционеров, многочисленные проверки государственными органами, негативное освещение в СМИ [2].

3. Виктимологический уровень

Потенциальными жертвами рейдерских захватов являются предприятия, собственники которых допускают внутренние корпоративные конфликты, нарушения законодательства, избыточное доверие к сотрудникам.

К числу превентивных мер на этом уровне относятся [3]:

– строгое ограничение полномочий сотрудников по доверенности;

– осуществление передачи активов исключительно советом директоров;

– консолидацию акционерного капитала в одних руках;

– исключение номинальных лиц из управления компанией;

– регламентацию использования печатей и штампов;

– регулярная проверка судебных баз данных;

– ведение деятельности в строгом соответствии с законодательством.

Полная защита от рейдерского захвата невозможна, однако применение указанных мер позволяет создать условия, при которых расходы на организацию захвата становятся экономически нецелесообразными.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что криминализация рейдерства является объективным социально-регрессивным процессом, требующим системного противодействия. Современные способы рейдерских захватов эволюционируют от силовых к «юридическим»

методам, что делает их менее очевидными для правоохранительных органов и более сложными для доказывания.

Дискуссионным остается вопрос о целесообразности введения отдельной статьи об ответственности за рейдерство в уголовное законодательство Российской Федерации. В противопоставление данной идеи ряд исследователей указывают на возможность квалификации рейдерских действий по уже существующим статьям (159, 170.1, 179, 185.5, 303 УК РФ и др.). Однако практика показывает, что совокупность таких составов не охватывает единый преступный умысел рейдеров и не позволяет вести полноценный статистический учёт. Однако по данным судебной статистики к уголовной ответственности по специальной норме (ст. 185.5 УК РФ «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества») ежегодно привлекаются один два лица, а иногда и вовсе никого не привлекают, что свидетельствует о трудностях в квалификации содеянного и сложности доказывания рейдерских атак.

Представляется, что оптимальным решением могло бы стать дополнение УК РФ нормой, устанавливающей ответственность за организацию рейдерского захвата как самостоятельного преступления с квалифицированными составами (с применением насилия, использованием служебного положения, организованной группой) [10].

Криминализация рейдерских захватов представляет собой эволюционный процесс, характеризующийся организованностью, противоправностью, масштабом угроз и направленностью на получение сверхприбыли. Механизм совершения рейдерского захвата включает три этапа (сбор информации, выработку плана, атаку) и реализуется с использованием разнообразных способов: от подделки документов до инициирования банкротства и корпоративного шантажа.

Эффективное противодействие рейдерству требует комплексного подхода, объединяющего:

- совершенствование уголовного законодательства (введение специальной нормы об ответственности за рейдерство);
- реформу корпоративного и регистрационного законодательства;
- реализацию организационно-управленческих и виктимологических мер на уровне предприятий.

Предлагаемые меры не являются исчерпывающими, однако их методичное применение позволит существенно снизить количество рейдерских захватов и повысить уровень экономической безопасности в стране.

Использованные источники / References

1. Волкова Т.В. Рейдерство как угроза экономической безопасности // Современная наука. 2014. № 4. С. 60–64.
2. Воронова О.С. Виктимность предприятий (юридических лиц) как обстоятельство, способствующее недружественным поглощениям (рейдерским захватам): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 24 с.
3. Гаджиева А.А., Сайгитов У.Т. Проблемы виктимологической профилактики рейдерских захватов предприятий // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4. С. 179–182.
4. Игнатов А.Н. О категориях «Механизм преступного поведения», «Механизм преступления» и «Механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6–7. С. 125–128.
5. Клейменов И.М. Криминализация общественных отношений // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 198–206.
6. Кочедыкова В.М. Коррупционные проявления рейдерства // Российский судья. 2024. № 4. С. 56–60.
7. Кочедыкова, В. М. Криминологическая характеристика рейдерства // Право в эпоху искусственного интеллекта: перспективные вызовы и современные задачи: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического форума, Тюмень, 17–19 октября 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 366–368.
8. Кочедыкова, В.М. Методы противодействия рейдерским захватам / В.М. Кочедыкова // Российский следователь. 2023. № 12. С. 49–52. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-12-49-52.
9. Кочедыкова, В.М. Факторы, детерминирующие рейдерские захваты // Вестник экономики, управления и права. 2024. Т. 17, № 2. С. 52–58.
10. Кочедыкова, В.М. Уголовно-правовая норма за противоправное осуществление функции управления в отношении юридического лица (рейдерский захват): конструкция состава преступления, квалифицирующие признаки // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 1(44). С. 68–73. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-44-1-68-73.
11. Паршиков В.И. Способы совершения рейдерских захватов как элемент криминалистической характеристики преступления // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 5. С. 150–156.
12. Патласов О.Ю., Сергиенко О.В. Рейдерский захват: виды, технологии, методы противодействия // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 6. С. 45–52.
13. Шахкелдов Ф.Г., Степанов С.Д. Рейдерство: понятие и криминалистическая характеристика способов совершения преступлений // Юристы-Правоведь. 2020. № 3 (94). С. 100–105.
14. Щеглов Ю.А., Тураева А.А., Козяева А.В., Скворцов А.О. Проблема недружественного поглощения (рейдерского захвата) предприятий малого и среднего бизнеса в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. № 2 (10). С. 41–50.

